

УДК 372.893

Дмитрий Михайлович Попельшко, старший преподаватель
МОУ ВО «Белорусско-Российский университет»,
Беларусь, г. Могилев

ПРЕПОДАВАНИЕ ТЕМЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАМКАХ КУРСОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТА- НЫХ ДИСЦИПЛИН: К ВОПРОСУ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, фальсификация, мифологизация, политика памяти, «модификации» критериев оценки, мультипликация, психологизация.*

***Аннотация.** Данная работа посвящена анализу Великой Отечественной войны как ключевого события в истории Беларуси и России, с акцентом на изменения в подходах к преподаванию социо-гуманитарных дисциплин. Автор подчеркивает важность самостоятельной исследовательской работы студентов, особенно в контексте проектного обучения, которое способствует развитию критического мышления и формированию компетенций. Важным аспектом является проблема фальсификации истории, особенно в отношении событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, что требует внимательного подхода к методам и приемам, используемым в образовательном процессе. Работа выделяет ключевые термины, такие как «фальсификация» и «мифологизация», и рассматривает их влияние на восприятие исторических событий. Фальсификация определяется как преднамеренное искажение фактов и событий, что может привести к созданию искаженной исторической памяти. Мифологизация, в свою очередь, рассматривается как процесс, в котором исторические события становятся частью коллективной памяти, формируя самосознание народа. Автор систематизирует методы фальсификации и мифологизации, включая манипуляции с причинно-следственными связями, пересмотр значимости событий, использование «пустых понятий» и психологизацию действий. Примеры, такие как Пакт Молотова-Риббентропа и оценка роли Советского Союза в войне, иллюстрируют, как исторические факты могут быть искажены в зависимости от идеологических целей. В заключение, автор подчеркивает необходимость ознакомления студентов с приемами фальсификации в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, что позволит им формировать бо-*

лее полное и научно обоснованное представление о Великой Отечественной войне и ее значении в истории.

Dmitry Mikhailovich Popelyshko, senior lecturer
MOU VO «Belarusian-Russian University», Belarus, Mogilev

**TEACHING THE THEME OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN
THE FRAMEWORK OF COURSES OF SOCIAL AND
HUMANITARIAN DISCIPLINES: ON THE ISSUE
OF FALSIFICATION OF HISTORY**

Key words: *Great Patriotic War, falsification, mythologisation, memory politics, 'modifications' of evaluation criteria, animation, psychologisation.*

Abstract. *This paper is devoted to the analysis of the Great Patriotic War as a key event in the history of Belarus and Russia, with a focus on the changes in approaches to teaching socio-humanitarian disciplines. The author emphasises the importance of students' independent research work, especially in the context of project-based learning, which promotes the development of critical thinking and the formation of competences. An important aspect is the problem of falsification of history, especially in relation to the events of World War II and the Great Patriotic War, which requires a careful approach to the methods and techniques used in the educational process. The paper identifies key terms such as 'falsification' and 'mythologisation' and examines their impact on the perception of historical events. Falsification is defined as the deliberate distortion of facts and events, which can lead to the creation of a distorted historical memory. Mythologisation, in turn, is seen as a process in which historical events become part of the collective memory, forming the self-consciousness of the people. The author systematises the methods of falsification and mythologisation, including manipulation of cause and effect relationships, revision of the significance of events, use of 'empty concepts' and psychologisation of actions. Examples such as the Molotov-Ribbentrop Pact and the assessment of the Soviet Union's role in the war illustrate how historical facts can be distorted depending on ideological goals. In conclusion, the author emphasises the need to familiarise students with the techniques of falsification in the process of teaching humanities disciplines, which will allow them to form a more complete and scientifically grounded understanding of the Great Patriotic War and its significance in history.*

Великая Отечественная война была и остается ключевым событием в истории как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. По мнению автора данной работы, особое значение Великая Отечественная война обретает в силу фундаментального изменения концепции преподавания предметов социо-гуманитарного цикла, которое полагает рассмотрение России как государства – цивилизации. Если в период существования СССР при раскрытии вопросов данной темы главное внимание обращалось на противостояние двух систем – капиталистической и социалистической, если в 90-е годы и в начале 2000-х главным стал вопрос о борьбе против попыток именно нацистского режима уничтожить культуру, государственность, независимость наших народов, то теперь становится актуальным контекст противостояния на уровне цивилизационных систем – Западноевропейской и Восточноевропейской, которое в ходе этой войны проявилось в наиболее острой и очевидной форме.

В любом случае, ключевым моментом в процессе раскрытия темы Великой Отечественной войны, по мнению автора, является самостоятельная работа студентов, особенно с элементами исследовательского характера. Особенно хочется обратить внимание на поисково-проектную работу студентов. По мнению Н. Е. Щурковой, проектная методика «позволяет реализовать принципы проблемного и деятельностного обучения, помогает сформировать основные компетенции учащихся... Работа над учебными проектами способствует развитию конструктивного критического мышления...» [4, с. 145].

В преподавании социально-гуманитарных дисциплин, в процессе самостоятельной работы учащиеся широко и даже творчески в определенных моментах используют материалы, доступные им из интернета. И в этом случае часто возникает проблема в оценке полученной информации, особенно в рамках того, что получило название «фальсификация истории» и конкретно фальсификация истории Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Поэтому автор считает необходимым уделить методам фальсификации истории вышеназванных исторических событий.

В самом начале изучения темы «Великая Отечественная война» с целью решения поставленной задачи приходится об-

ращать внимание на такие термины, как «мифологизация» и «фальсификация».

Если обратиться к сущности самого термина, то, согласно энциклопедии, фальсификация (от лат. falsificatus) в эпистемологии и методологии науки, процедура опровержения, т. е. установления ложности научной гипотезы или теории в результате эмпирической или теоретической проверки. Сам по себе метод фальсификации относится к методам научного исследования. Но в рамках заданной проблемы следует обратить внимание на то, как это метод используется. И в этом случае приходится констатировать не научную, а идеологическую и политическую составляющие, которые заранее предопределяют выводы «исследований». Стоит согласиться с тем, что в данном случае фальсификация – это подмена подлинного мнимым, преднамеренное искажение или неверное истолкование документов, фактов, событий, подделка, изменение свойств определенных явлений и социально-политических процессов, характеристик отдельных личностей. Соответственно, фальсификация истории преследует вовсе не научные цели. Особенно это касается фальсификации событий рассматриваемого периода. Причем такая фальсификация зачастую сохраняет видимость научного исследования, впечатляет «новизной» подхода, при этом создавая совершенно искаженное представление о реальности исторических событий и процессов. Поэтому данному вопросу приходится уделять особое внимание и время в процессе преподавания социо-гуманитарных дисциплин и акцентировать внимание студентов на определении фальсификации именно как приеме не научного исследования, а идеологической войны. Усвоив разницу, учащиеся получают возможность самостоятельно оценить полученный ими материал.

Определение сущности мифологизации истории и ее значение – достаточно сложная и разработанная проблема. Например, Ж. Сорель считал, что «мифы должны создаваться искусственно, чтобы воодушевлять массы». Л.Г. Фишман связывает формирование политики мифологизации с эпохой становления индустриального общества, социальной напряженностью и политической нестабильностью в обществе. А. Г. Иванов, обращаясь к современности, отмечает, что «архаический миф не мог возникнуть

«на пустом месте» (вспомним эвгемерическую трактовку мифа), а был связан в конечном счете с реально имевшими место историческими событиями, пусть дополненными и сакрализованными впоследствии, то миф современной информационной и цифровой эпохи вполне может быть продуктом мифотворчества, базирующегося исключительно на образах, зачастую не отсылающих к реальности или отсылающих к симуляционной реальности (гиперреальности) ... [2, С. 27]. Так или иначе, но миф, мифологизированная история становится составляющими исторической памяти народа, основой для его самосознания, недаром часто встречается выражение – «миф – это и есть история. Однако, как отмечает вышеназванный исследователь, «в мифе же мы имеем дело с замкнутым временем. И если мы говорим о прошлом, то в истории всегда существуют эпизоды, которые могут стать мифологизированными и превратиться в это замкнутое время. То есть мифологизированное прошлое представляет собой определенный отрезок времени, зачастую достаточно абстрактно определяемый: давным-давно, период перемен и т. п.» [2, С. 28]. И, соответственно, возникает возможность целенаправленно «создавать» иную историческую память народа в соответствии с текущими интересами и задачами – по сути дела, «проводить политику памяти», о которой говорил французский теоретик П. Нора в своей работе «Проблематика мест памяти». При этом речь идет именно о «реконструкции» событий в представлениях людей, и выделенные им «три вида... (материальные, символические и функциональные)» мест исторической памяти неизбежно обретают сакрально-символический характер в таких представлениях. Это, в свою очередь, приводит к тому, что даже незначительные на первый взгляд изменения в таких представлениях могут сыграть ключевую роль в формировании личностных качеств учащихся, точнее, в искажении данного процесса, и игнорировать эту проблему не представляется возможным.

Методы и приемы фальсификации-мифологизации истории Великой Отечественной войны в процессе организации работы со студентами, по мнению автора, заслуживают особого внимания и их можно систематизировать следующим образом.

Рассмотрение проблемы причинно-следственных связей на основе «вырывания» или, наоборот, «вписывания» того или иного события из собственно исторического процесса. Одним из самых ярких примеров применения такого приема можно считать вопрос о значимости Пакта Молотова – Риббентропа и его роли в начале Второй мировой войны. Как замечает А. Акопянц, «Договор о ненападении, подписанный между Германией и СССР 23 августа 1939 г. (пакт Молотова – Риббентропа), рассматривается как итог взаимодействия двух тоталитарных режимов, объявлен отправной точкой Второй мировой войны, роковым просчетом И. Сталина» [1, С.71]. При этом аналогичные договоры между нацистской Германией и «странами демократии» либо вообще не упоминаются, либо представлены как попытки избежать войны миролюбивыми демократиями. Нет ни политики умиротворения, ни «титула» Гитлера «человек года» известного журнала с его портретом на обложке, ни Мюнхенского сговора, или все это оправдывается принципиальным равенством двух тоталитарных режимов и двух диктаторов «перед лицом истории». Часто основой для такого равенства становится обращение к секретному протоколу Пакта, который подается не как достаточно давно допустимое в дипломатии разграничение сфер интересов, а как прямой раздел «малых народов», пострадавших от агрессии тоталитарных режимов. Таким же примером может стать советско-финская война, «бессмысленная» оборона Могилева или Ленинграда, события курской битвы, поражение немцев в которой объясняется высадкой союзных войск в Сицилии и т.д. Для борьбы с такими попытками «пересмотреть историю» в процессе работы с учащимися помогает восстановление хода событий, которое нивелирует «симулятивные» причинно-следственные связи.

Пересмотр оценки исторической значимости тех или иных событий с помощью «модификации» критериев их оценки. Попытки «создать «свою историю» войны в соответствии с ревизионистскими концепциями и с опорой на мифы о военных событиях. Среди его апологетов можно назвать Э. Зимке, Д. Дина, Л. Гроувса, У. Лангера и С. Глисона, Х. Болдуина, М. Фройда, Р. Ремона, Г. Квинта и др». Своеобразной вершиной этих попыток стали теория «решающих битв» Х. Болдуина, или теория «пово-

ротных пунктов» ряда авторов, таких, как Г. Квинт, Г.-А. Якобсен и Г. Доллингер, Р. Ремон и т. д. В этих «теориях» делается попытка решительно пересмотреть значимость событий на фронтах Второй Мировой войны, в результате роль Советского Союза начинает казаться второстепенной. Так, Г.-А. Якобсен и Г. Доллингер насчитали семь «поворотных пунктов»: морское сражение у о. Мидуэй, бои за о. Гуадалканал, операции английских и американских войск под Эль-Амейном, в Тунисе и Марокко на североафриканском театре военных действий, пятая фаза битвы за Атлантику и лишь потом победа под Сталинградом. Согласно западногерманскому автору Г. Квинту всего было шесть поворотных пунктов, приведших к гибели фашистскую Германию: отказ Гитлера от операции «Морской лев», битва под Москвой, сражение при Эль-Аламейне, действия англо-американской авиации против Германии, вторжение западных союзников в Северную Африку и в Северную Францию. При рассмотрении данного вопроса автору пришлось в качестве самостоятельного задания предложить учащимся составить сравнительную таблицу задействованных сил и средств в сражениях на советско-германском фронте и в других сражениях Второй Мировой войны.

Использование уже сформировавшихся «пустых понятий» для пересмотра истории Великой Отечественной войны. Под последними автор понимает «наковидные» понятия, не несущие научного обоснования. Этот прием Г. М. Ипполитов и Т. В. Филатов определили как «мультипликацию», суть которой – «при любом удобном случае вводить ... новые понятия, создавая видимость креативности». В качестве примера указанные авторы рассматривают понятие «Ржевская битва», которое вполне допустимо как художественная метафора, но не отражает историческую действительность. Часто на таком основании выстраивается пересмотр событий и личностей в истории войны. Действительно, определяя советский строй этого периода как «наипугающее иго в истории русского народа», можно представить А. Власова почти как идущего по заветам В. Ленина к великой цели освобождения, для достижения которой он использовал немецкие военные силы с помощью «видимой измены», а «Локотскую республику» (которой не существовало в реальности) – как «уни-

кальный опыт создания истинно народного правления», уничтоженный фанатиками-партизанами-чекистами.

«Психологизация» объяснения действий как отдельных личностей, так и народных масс. Оказывается, выходцы из рабочих и крестьян, ставшие командирами, просто по своей классовой «недалекости» не могли себе представить характер идущей войны, полководцы буквально скованы страхом перед особым и политоделом, не говоря уже о СМЕРШе или лично И. Сталине, массовый героизм советских солдат – результат отчаяния людей, которых гонят пулеметами в атаку заградотряды, большевистская пропаганда массово оболванила советский народ, который по своей наивности природной не мог разобраться во всех ухищрениях и т. д. И все это противопоставлено личностному сознательному выбору, разделяемым принципам и идеям, «слишком сложным» для психики советских людей. Такой подход становится основанием для деавальвации подвига народов СССР, и вспоминается знаменитый когда-то «русский фатализм», лихо сдобренный «коммунистическим фанатизмом».

Еще один прием фальсификации и мифологизации (анти-мифологизации) – «анализ» документов и прочих материалов противника. Прямо утверждая фиктивность и подложность (из-за того же страха) советских источников, почему-то источникам противника, будь то документы, материалы нацистской пропаганды, мемуары немецких генералов (и не только немецких) полагаются почти безоговорочно доверять. Например, пассаж «составляя донесения, политруки и командиры не могли предполагать, что будут опубликованы боевые журналы вермахта, по которым при штурме Могилева все потери убитыми составили чуть более 700 человек» (хотя речь в документах идет о последнем штурме четырех немецких дивизий), или Хартман сбивает сразу три ИЛ-2 тремя очередями, или под Прохоровкой немецкие потери всего шесть танков и т. д. При этом выборочное цитирование используется при любом удобном случае. Более грубые приемы фальсификации, вроде клише «одна винтовка на троих», «бабы еще нарожают» «генерал Мороз» и т. д. уже разобраны во множестве исследований, как и манипулирования цифрами статистики. Но подводя итоги, автор полагает, что в процессе преподавания темы

«Великая Отечественная война» по всем курсам гуманитарных дисциплин учащихся следует знакомить с такими «приемами» фальсификации, стремясь к формированию полноценного представления о войне на основе научного мировоззрения.

Библиографический список

1. Акопянц, А. С. Современные фальсификации истории Великой Отечественной войны / Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 020. № 2 (8). – С.71-78.
2. Иванов А. Г. Мифологизированное прошлое как часть исторической памяти // *Tempus et Memoria*. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 25–30.
3. Нора П. Проблематика мест памяти // *Франция-память*. – СПб., 1999.
4. Щуркова, Н.Е. Метод проектов как педагогическая технология. Второе изд-е, дополн. – Москва : Педагогическое общество России, 2005. – 256 с.
5. Тимаков, В. В. Война, которая изменила мир. – Рыбинск : Медиарост, 2017. – 120 с.
6. Оганисян, Ю.С. Великая Отечественная – неоконченная война? // *Полис. Политические исследования*. – 2015. № 3. – С. 9-26